

Беседа с Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской премии Георгием Мокеевичем Марковым несколько раз откладывалась: каждый раз бурное кипение жизни врывается в до предела забитое расписание первого секретаря правления Союза писателей СССР, и его мягкий, извиняющийся голос по телефону просит отложить нашу встречу на денек-другой...

Но вдруг ранним утром — звонок в редакцию, и знакомый голос Георгия Мокеевича:

— Я только что прочел в вашей газете обращение красноярцев «Превратим Сибирь в край высокой культуры!». Очень своевременный документ! И очень толковые предложения. Может быть, именно с этой темы и начать наш разговор?

Георгий МАРКОВ:

СЧАСТЬЕ БЫТЬ СЫНОМ ВРЕМЕНИ

— Вы знаете, среди имен красноярцев, подписавших обращение, я нашел много своих давних знакомых, — говорит Г. Марков. — А некоторые из них были в дни XXVI съезда КПСС гостями московских писателей в Центральном доме литераторов. Например, член-корреспондент Академии наук СССР Александр Сергеевич Исаев. Дело в том, что такие встречи стали у нас прекрасной традицией: делегаты съезда, руководители областных партийных организаций и представители трудящихся были гостями писателей и во время работы XXIV и XXV съездов КПСС.

А недавняя наша встреча особенно порадовала своим деловым настроем, какой-то глубиной, я бы сказал, личной заинтересованностью людей в делах своего государства. Выступали на этой встрече и сибиряки. Например, секретарь Красноярского крайкома партии Леонид Георгиевич Сизов. «Край у нас громадный, богатейший», — говорил он. — Но важно так построить нашу хозяйственную деятельность, чтобы обеспечить максимальные условия для гармоничного развития человека-трудящегося».

Как это перекликается с тем, о чем говорится в обращении, опубликованном в «Советской культуре»? В особенности меня взволновали такие слова: «Мы обращаемся к ведущим творческим коллективам страны, к художественной интеллигенции центральных районов страны, к руководству и партийным организациям творческих союзов с горячим призывом внести свой вклад в этот процесс культурного ускорения Сибири. Нам, как хлеб, нужно ваше светлое, жизнеутверждающее искусство!».

Разве эти слова не относятся впрямую и к нам — писателям? Конечно, относятся! Наши контакты с сибиряками носят вовсе не торжественно-праздничный характер (хотя и это тоже не плохо). А повседневный, деловой. И вполне взаимный. Всем нам — и сибирякам, и столичным писателям — запомнилась на долгие годы, обогатила живыми впечатлениями творческая конференция в Шушенском, в которой участвовали писатели разных поколений. Она называлась «С Лениным — по ленинскому пути». (Мы проводили ее совместно с Красноярским крайкомом партии). Пребывание в местах, связанных с именем Владимира Ильича Ленина, позволило литераторам как бы трепетно прикоснуться к дорогим сердцу каждого человека ленинским реликвиям, красноярцам же — еще теснее подружиться с представителями многонациональной советской литературы. А конференция в Тюмени на тему «Герои великих строек и современная литература!» А Дни советской литературы, которые проходили на земле сибирской и многим обогатили духовный мир и гостей, и хозяев! Да разве только это! Важнейший из регионов страны, о котором с такой теплотой и подлинно партийной заботой говорил в Отчетном докладе XXVI съезду КПСС Леонид Ильич Брежнев, Сибирь — край несметных природных и духовных богатств, и в то же время край сложных народнохозяйственных проблем — будет постоянно в центре внимания нашего творческого Союза — Союза писателей СССР.

— Георгий Мокеевич, это, так сказать, общественные ракурсы творческой дружбы с сибиряками. Но ведь есть еще и личные. Известно, что вы постоянно бываете в Сибири и, в частности, на своей родине — в селе Новокузнецком. Недавно совершили поездку по Томской области, встречались со многими людьми. Скажите, пожалуйста, ка-

кие проблемы в жизни современной Сибири волнуют вас как писателя и гражданина в первую очередь?

— Да, встреча с «малой родиной» — с местами, в которых родился и вырос, где до боли все знакомо и дорого, конечно, не волновать не может. А для меня все это дорого вдвойне: я держусь того мнения, что очень важную роль для писателя, для его творчества играют те впечатления, тот жизненный опыт, которые он получил в детстве и в юности, та среда, в которой он рос, формировалась нравственно и идейно. Ведь изначальные впечатления всегда наиболее памятные. Такой средой для меня стала суровая и прекрасная сибирская природа: я в ранней юности вместе с отцом — таежным охотником — много ходил по тайге, встречался с яркими, самобытными людьми.

В этот свой приезд я совершил поездку вместе с первым секретарем Томского областного комитета партии Егором Кузьмичом Лигаевым (кстати сказать, он тоже был во время XXVI съезда партии гостем московских писателей в ЦДЛ), мы побывали на гигантской стройке, расположенной неподалеку от Томска, — на строительстве нефтехимического комбината. Меня поразила спокойная деловитость людей, от знающих свое дело энергичных руководителей до простых рабочих ребят и девочек. Запомнилась одна из встреч. Погода была дождливая. Однако на строительной площадке собрались оживленные молодые рабочие — в касках, спецовках. Настроение у них было отличное. И хотя я вовсе не собирался в тот день выступать, просто не мог не сказать им несколько слов о том, как прекрасен их героический труд, их молодой энтузиазм. И радостно было узнать, что свои высокие обязательства — дать первую продукцию к XXVI съезду партии — сибиряки с честью выполнили.

Никогда не забуду минуты встречи с моими земляками, которая проходила у адьяна Новокузнецкой сельской библиотеки. И это символично: новокузнеццы очень любят книгу.

(Писатель не говорит о том, что эта интереснейшая библиотека построена в 1978 году по его инициативе. Он передал на ее строительство Ленинскую премию, которой был удостоен за роман «Сибирь»). Кроме того, Г. Марков прислал в дар читателям-землякам более полутора тысяч книг известных советских писателей. Многие из них с автографами: произведения К. Симонова и Р. Рождественского, Е. Евтушенко и С. Михалкова. И. Абашидзе и Г. Мусрепова. Ю. Марцинкявичюса и Я. Брыля).

— Что волнует? — переспрашивает Г. Марков. — Все, о чем говорилось с трибуны XXVI съезда партии. Задача сибирского региона определены с исчерпывающей точностью. А если говорить о личном, то меня беспокоит, например, состояние водного баланса Сибири: достаточно ли в Сибири воды для того, чтобы удовлетворить растущий потенциал края? Ведь вода в Сибири не только резервуар, питающий леса, она и фактор климата, как бы аккумулятор тепла. Или проблема Васюганских торфяников, которые занимают миллионы гектаров. Интересует меня также вопрос мелнорации. От правильного решения всех этих серьезных проблем зависит судьбы не только нынешнего поколения, но и поколений грядущих. Это мой, если можно так сказать, заботы гражданина, исконного сибиряка.

А как писатель я с большим интересом наблюдаю эволюцию сибирского характера:

его чертами всегда были прочность, надежность, твердость в достижении поставленной цели, гражданская убежденность. И сегодня, когда Сибирь стала поистине передовым краем коммунистического строительства, эти качества сибирского характера стали еще более заметными. Должен еще подчеркнуть, что Сибирь стала сейчас, как никогда, краем интернациональным: здесь трудятся представители различных национальностей нашей страны.

— Только что мы познакомились на страницах журнала «Знамя» с первой частью вашего нового романа «Грядущему веку». Само название показалось симптоматичным. Ваши герои также сибиряки — партийные работники, инженеры, колхозники, люди сегодняшние и, может быть, завтрашние. Очевидно, в замысле романа, его проблематике, его героях получили отражение ваши наблюдения во время сибирских поездок, о которых вы говорили?

— Конечно. Подготовка к написанию романа была очень длительной и трудоемкой — продолжалась около десяти лет. В последнее время я писал короткие повести, которые рассматриваю как некий подготовительный этап на пути к большому роману. В этот «этап» входила и исследовательская работа — в библиотеках, хранилищах, архивах, — и путешествия по самым отдаленным районам Западной Сибири. А на основании многочисленных встреч с самыми разными людьми завел даже свой «отдел кадров», то есть свод записей, уже преобразованных писательской фантазией — о людях или связанных с ними событиях. Во время работы над романом все это очень пригодилось.

— Раз уж мы заговорили о ваших новых книгах, то хотелось бы поговорить еще об одной, вышедшей в издательстве «Молодая гвардия» перед XXVI съездом партии — сборнике ваших публицистических статей «К юности». Что вам как автору, как гражданину хотелось сказать в вашей новой книге молодежи?

— Было желание еще раз подчеркнуть, что не может стать писателем человек, не умеющий видеть краски жизни, слышать ее звуки, не чувствующий всего богатства и разнообразия природы. И рассказать о минутах, когда весь твой опыт, все твои представления о людях и событиях, твои взгляды и убеждения как бы проходят через сердце, и ты чувствуешь всей своей кровью и плотью великое счастье быть сыном того времени, в которое живешь, счастье принадлежать к той партии, которая выражает самые лучшие черты твоего народа.

— Роман «Строговы» вы написали в 25-летнем возрасте. Не кажется ли вам, Георгий Мокеевич, что в наши дни молодые прозаики как-то очень уж поздно начинают свой путь в литературе?

— Видите ли, у меня были особые обстоятельства: происхожу из потомственной сибирской охотничьей семьи. Охотничья среда и была моей первой жизненной и художественной школой. Здесь у меня появилось особое восприятие живой речи, интерес к жизни народа. И что бы я сейчас ни писал, я чувствую себя неотрывным от среды моего детства. Именно впечатления той поры помогли мне в работе над романом «Строговы». Однако в литературе бывает и иначе. Есть многочисленные примеры того, что писательский дар, оригинальность мышления проявлялись у мастеров слова лишь в зрелом возрасте. Руссо, например, только в сорок лет сумел стать самим собой, а до этого не шел дальше посредственных уси-

лий, подражания. Бальзак в семнадцать лет заявил, что будет всемирно известен. Но прошли годы и годы, прежде чем оправдалось его пророчество.

— А Пушкин, Лермонтов, Байрон?

— Да, это гениальные исключения. Вообще творчество как явление духовной жизни во многом загадка.

Но тем не менее, конечно, мы, литераторы старшего поколения, и Союз писателей вообще неустанно работаем с творческой молодежью и стремимся к тому, чтобы писательские таланты проявляли себя как можно раньше.

— Мы с большим интересом смотрели телевизионные фильмы по вашим романам. Какой из них вы считаете наиболее удачным?

— Есть плюсы во всех фильмах. Однако на встречах читатели говорили о злободневности фильма «Соль земли», о чувстве волнения, которое рождает произведение, созвучное проблемам сегодняшнего дня. Примерно то же самое приходилось слышать и о спектакле Малого театра «Визов». Я и мой соавтор по этой пьесе Эдуард Шим выбрали форму ретроспекции — то есть возвращение к прошлому с целью показа истоков поведения наших героев сегодня. Как это получилось — судить зрителям.

— В Отчетном докладе XXVI съезду партии Леонид Ильич Брежнев сказал: «Но, думается, что все читатели, зрители, слушатели чувствуют: в советском искусстве поднимается новая приливная волна... Это относится к литературе и театру, кино и музыке, живописи и скульптуре». А в чем, по вашему мнению, это выражается в литературе?

— Прежде всего в активной жизненной позиции советских писателей, их гражданской сути, во влиянии литературы на формирование духовного облика нового человека. Ведь только тот литератор имеет успех у читателей, кто держит руку на пульсе времени, мыслит масштабно, обладает широким жизненным кругозором, активно вмешивается своим творчеством в жизнь, поддерживает прогрессивные идеи современности, ощущает свою ответственность за все, что происходит в мире. Именно такие литераторы и составляют сейчас костяк нашего Союза писателей. Нет необходимости называть здесь имена и названия книг. Их много. Хотелось бы только подчеркнуть, что эта «приливная волна» коснулась писателей всех союзных республик. А ведь известно, что советская литература многонациональна, она создается на 77 языках наций и народностей нашей страны.

— И в заключение, Георгий Мокеевич, скажите, пожалуйста, какое чувство владеет вами накануне торжественной даты — вашего 70-летия?

— Прежде всего чувство благодарности моим родителям-сибирякам, наградившим меня крепким здоровьем (как говорится: тыфу, тыфу, тыфу!) Иначе, как бы я успел сделать миллион самых неотложных дел, которые постоянно наваливаются на меня? Вот и сейчас: казалось бы, «скрылся» на несколько дней, но — увы! Приехала зарубежная делегация, и меня срочно «затребовали» в Союз писателей. А теперь вот и вы все-таки настigli меня с интервью...

Георгий Марков улыбается. Мне, конечно, понятен его шуточный укор, и даже немного стыдно за мою репортерскую настойчивость. Но мне хотелось, чтобы читатели нашей газеты встретились со своим любимым писателем.

Вела беседу
Валентина ЖЕГИС.